

23 → НМИЦ ПН обращает внимание на многофакторность проблемы лечения алкоголизма. Первый из них — экономический: спиртное является чрезвычайно востребованной продукцией, поэтому все больше компаний выбирает сферой деятельности производство и сбыт алкоголя. Второй — социальный: неудовлетворительные условия жизни и работы подвигают россиян на употребление горячительных напитков. Третий — традиции: «на посошок», «за здоровье», «за упокой» и другие, из-за чего спиртное стало неотъемлемой частью любого застолья, праздника или важного события. Среди иных факторов — подражание, свойственное молодежи, копирующей поведение старшего поколения, низкий уровень культурного развития населения, а также физиология и генетика.

БОРЬБА ЗАПРЕТАМИ В первую очередь при лечении алкоголизма, отмечают специалисты исследовательского центра, нужно ввести базовый принцип воздержания для предварительной подготовки людей к переменам, и лишь после — применять жесткие ограничения и санкции. Поскольку привычный быт зависимого человека изменить сложно, как и резко поменять атмосферу и обстановку вокруг него, оптимальным решением является одновременная борьба с алкогольной зависимостью и улучшение основных житейско-бытовых условий.

Важной составляющей борьбы с алкоголизмом является и создание как можно большего числа реабилитационных центров и профилакториев и предоставление бесплатной медицинской помощи нуждающимся в лечении. В этом отношении Россия пока находится не в авангарде. Например, если в США работает множество групп поддержки анонимных алкоголиков, то в РФ их единицы: люди относятся к ним с недоверием и предпочитают либо справляться сами, что получается далеко не у всех, либо пройти процедуру «кодирования», которая, как отмечалось выше, не имеет долгосрочно-го эффекта.

Основной упор в борьбе с алкоголизмом российские власти делают на разные ограничения и запреты. Так, главный нарколог Министерства здравоохранения РФ Евгений Брюн в интервью агентству РИА в мае выразил мнение, что продажу алкоголя в магазинах по выходным следует запретить и что не стоит возвращать права водителям, лишенным их за езду в нетрезвом виде, без справки от нарколога. «Еще очень многое не сделано. Ну и, прежде всего, не сделано то, что у нас в жилых домах вместе с хлебом продают водку и сигареты, и вот это беда. Любители выпить и тут же покурить выходят из магазина и тут же плюют, бросают бутылки, тут же выпивают — в общем, это бардак какой-то», — заключал он.

Нарколог выражал недовольство тем, что до сих пор не реализовано предложение вывести продажу алкоголя из жилых домов в микрорайонах в отдельные супермаркеты. «Есть опыт прекращения продажи в магазинах алкогольной продукции в субботу, воскресенье. Хочешь выпить — иди в бар, иди в ресторан, проводи культурно время. Такой опыт мировой есть. По-моему, он очень хороший», — предлагал господин Брюн.

По данным Минздрава, размещение алкогольной продукции в хорошо просматриваемых местах торгового объекта способно значительно увеличить ее продажи: на 23,2% — для пива, на 33,6% — для вина и на 46,1% — для крепких напитков. Необходимость ограничения доступности алкогольной продукции отражена в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 года, а в Европейском плане действий по сокращению вредного употребления алкоголя на 2012–2020 годы отмечается, что чем доступнее алкоголь, тем больше его употребляют и тем больший в результате наносится вред.

Еще одна предлагаемая российскими властями мера борьбы с алкоголизмом — запрет на продажу спиртного лицам до 21 года, который, согласно данным Минздрава РФ, поддерживает более поло-

вины российских регионов. «Научно доказано, что раннее начало потребления алкоголя увеличивает и формы рискованного потребления, и вероятность последующих заболеваний алкоголизмом, и в целом потребление увеличивает, поэтому оставлять эти вопросы без внимания мы не можем», — отмечал заместитель главы министерства Олег Салагай.

ТРЕЗВОСТЬ НА ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ

В качестве метода борьбы обсуждается и создание в России платных вытрезвителей как некоего аналога реабилитационного центра, где человек платит за оказанные ему услуги. Сенаторы уже обращались с просьбой к правительству ускорить согласование подготовленного ими законопроекта о восстановлении деятельности медицинских вытрезвителей, которые могли бы работать на принципах государственно-частного партнерства. Полномочия по их созданию планируется передать регионам.

По задумке сенаторов, местные власти должны не просто направлять выпившего гражданина в вытрезвитель, но и разобраться, в чем причина алкоголизма, что в жизни могло вызвать такое поведение. По словам председателя комитета Совета Федерации по социальной политике Валерия Рязанского, законопроект о вытрезвителях создавался с целью «спасать жизнь человека, который попал в такую ситуацию, может быть, по случайности, недомыслию, переоценил свои возможности». «Первая задача — уберечь от трагических последствий. Вторая — чтобы участковый и те, кто с детьми работает, подразделение по делам несовершеннолетних, знали и могли отреагировать», — отмечал он.

По данным МВД России, в среднем за год около 900 тыс. человек попадают в медучреждения из-за опьянения, до 10 тыс. людей гибнут пьяными на улицах. С 2011 по 2018 год на треть выросло количество преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, но созданные в некоторых регионах вытрезвители, согласно статистике министерства, благотворно влияют на снижение уличной преступности.

ПОТРЕБЛЕНИЕ С АКЦЕНТОМ По данным Организации экономического сотрудничества и развития, самый высокий показатель по потреблению алкоголя среди стран Западной Европы зафиксирован в Бельгии: 12,6 литра в год на душу населения в возрасте старше 15 лет. Алкогольные напитки потребляют восемь из десяти жителей Бельгии, при этом каждый второй не ограничивается десятью бокалами в неделю. По оценкам специалистов, не менее 10% жителей Бельгии потребляют алкоголь в избыточном количестве, но лишь 12% жителей страны, испытывающих проблемы с алкоголем, обращаются к врачам и получают надлежащую медицинскую помощь. Чрезмерное увлечение спиртными напитками, по данным статистики, является причиной ежегодной преждевременной смертности 6% бельгийцев.

Помимо традиционных мер борьбы с алкоголизмом, вроде медикаментозных и профилактических, в стране проходят так называемые «месяцы трезвости». Для того чтобы стать участником акции, желающим предлагается пройти соответствующую онлайн-регистрацию и на месяц отказаться от употребления алкоголя. В 2018 году в акции участвовали около 18% жителей Бельгии, 77% из них заявили, что в течение месяца не выпили ни одной капли спиртного, а 83% — назвали этот опыт позитивным.

Всего, по данным Европейской ассоциации борьбы с алкоголизмом, около 23 млн граждан Евросоюза — примерно 5% населения — страдают алкогольной зависимостью, а от злоупотребления спиртным ежегодно умирают около 200 тыс. человек. Одна из четырех смертей среди мужчин 15–29 лет и одна из десяти среди женщин этого же возраста происходит по причине чрезмерного потребления алкогольных напитков. Среди стран ЕС самая высокая смертность по этому показателю зарегистрирована в Эстонии.

ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ

Что касается США, страна является одной из наиболее продвинутых в плане борьбы с алкоголизмом посредством работы профильных групп взаимопомощи. Самая знаменитая, основанная еще в 30-х годах прошлого века, — упомянутая выше Alcoholics Anonymous (AA), участники которой полностью отказываются от употребления алкоголя. Другой распространенной в штатах программой является LifeRing, которая была разработана и внедрена около 20 лет назад. Механизм программы заключается в том, чтобы ее участник воздерживался от алкоголя или наркотиков, полагаясь на собственные силы и поддержку близких и других участников «кольца».

Для тех, кто не готов полностью отказаться от алкоголя, в США существуют программы контролируемого употребления: Moderate Drinking, Moderation Management и ряд других. В таких программах участвуют люди, которые не испытывают физической зависимости от алкоголя и не страдают от тяжелых симптомов синдрома отмены.

В России пока такого разнообразия социальных программ поддержки нет, а те, что есть, существуют в основном на частном уровне. И шансы, что в перспективе ситуация начнет меняться к лучшему, будут только при наличии политической воли, грамотного регулирования алкогольного рынка и развития гражданского общества. ■

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ЗАВИСИМОСТЬ В РОССИИ ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ПРОВИННОСТЬ И ПОРИЦАЕТСЯ, В СВЯЗИ С ЧЕМ АДЕКВАТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМ АЛКОГОЛИЗМОМ МАССОВО НЕ РАСПРОСТРАНЕНЫ